

Курилова Самона Николаевна

МЕЖДОМЕТНЫЕ ИМПЕРАТИВЫ ЮКАГИРСКОГО ЯЗЫКА

Данная статья характеризует междометные единицы тундрового и лесного диалектов юкагирского языка, функция которых заключается в передаче волеизъявления говорящего. Междометные императивы, представленные основами первообразных и производных междометий, могут подвергаться редупликации и примыкать к себе различные частицы для усиления воздействия на реципиента. Имеющийся фактический материал показывает, что направительные императивы характерны тундровым юкагирам, издревле ведущим кочевой образ жизни.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/1/25.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 1 (12). С. 92-98. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

INTER-LEVEL FIELD FORMATION (BY FRENCH LANGUAGE MATERIAL)

Natal'ya Ivanovna Kupina, Ph. D. in Philology
 Department of Foreign Languages № 2
 Faculty of Romance-Germanic Philology
 National Research University "Belgorod State University"
 Nkupina@bsu.edu.ru

An inter-level field formation allows structuring and systemizing different language levels. In this article the author considers the lexical and phraseological levels united by the common theme "man's internals". The purpose of the article is to trace the semantic filling of the lexemes at these levels as a phraseological paradigm is a reflection of the national-cultural experience of a nation. What are the results of this process by the material of the French language?..

Key words and phrases: field formation; paradigm; nucleus; vocabulary; phraseology; lexeme; phraseological unit; semantics; French language.

УДК 811.554'366

Данная статья характеризует междометные единицы тундрового и лесного диалектов юкагирского языка, функция которых заключается в передаче волеизъявления говорящего. Междометные императивы, представленные основами первообразных и производных междометий, могут подвергаться редупликации и примыкать к себе различные частицы для усиления воздействия на реципиента. Имеющийся фактический материал показывает, что направительные императивы характерны тундровым юкагирам, издавляем кочевой образ жизни.

Ключевые слова и фразы: юкагирский язык; первообразное междометие; производное междометие; вокативный императив; стимулирующий императив; направительный императив; процессивная глагольная основа; показатель повелительного наклонения; интенсификатор; усилительная частица.

Самона Николаевна Курилова

Сектор палеоазиатской филологии

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера

Сибирское отделение Российской академии наук

samonak@rambler.ru

МЕЖДОМЕТНЫЕ ИМПЕРАТИВЫ ЮКАГИРСКОГО ЯЗЫКА[©]

В тундровом и лесном диалектах юкагирского языка, как и в других языках, лингвистическим средством передачи эмоций и чувств являются первообразные и производные междометия, которые в зависимости от конституции способны выполнять различные функции - эмотивную, когнитивную, фатическую, поэтическую. Среди них выделяется подгруппа так называемых императивов, а именно междометий, реализующих конативную функцию, т.е. передачу волеизъявления говорящего. По коммуникативной направленности воздействия на реципиента различаются следующие подгруппы междометных императивов:

1) вокативный императив, необходимый для установления контакта с кем-либо; это междометия прямого, дистанционного контакта, служащие для привлечения внимания реципиента в форме призыва или обращения;

2) стимулирующий императив, призывающий кого-либо сделать или взять что-либо, проявить активность в действиях [1];

3) направительный императив как приказ, побуждающий кого-либо двигаться в указанном направлении; чаще всего используется для управления упряжными животными - собаками и оленями.

Междометий, выступающих в качестве императивов, не много, и в большинстве случаев они представлены командами и призывами, употребляемыми по отношению к домашним животным. Так, вокативную функцию выполняют первообразные междометия *э*, *эй* и *ху*, выражающие оклик, обращение с целью привлечения внимания и установления контакта.

тндр. Эгурэрэлэ, мони: «Э, йархан, тэт мэ вэрвэйэк?» - Поднявшись, (росомаха) говорит: «Эй, лед, ты сильный?» [7, с. 242].

лесн. Э, чомол-шоромо! Лэмэ титэ аа? - Э, большой человек! Кто так сделал? [3, с. 152].

тндр. Эй! Тангудэн кэлук, туги йуок. - Эй! Иди сюда, посмотри на это [5, с. 258].

лесн. Иркин көйпэдиэк льэл. Тамунгин монни: «Эй, давай тэт аай пэшишэйк. Кушлэмэ надо. Или же койка пэшишэйк, или же патрон пэшишэйк. Хоть пустой, да кинуть его надо». - Был (среди тех людей) один

¹ При обращении к медведю во время снятия с него шкуры.

парень. Ему говорят: «Эй, давай ты тоже бросай. Что-нибудь нужно. Или копейку брось, или патрон брось. Хоть пустой (патрон), но нужно его бросить» [2, с. 9].

В одном из фольклорных текстов лесных юкагиров встречается эмотив *ху*, который вероятно также служит для привлечения внимания. Может выступать активной реакцией на вербальный или ситуативный стимул.

лесн. *Тан параагэ таат мондэгэ иркин андэйнэньулбэн антайльэл: «Ху, моноботчэк?» - Когда так сказал, одноглазый откликнулся: «Ху, что ты говоришь?»* [7, с. 318].

лесн. *Ньэмэлэ эл лээн! Ху! - Ничего не видно! Ху!* [Там же, с. 320].

Стимулирующий императив *мэ* характерен обоим диалектам юкагирского языка. Призывает адресата взять что-либо из рук говорящего. На русский язык передается как «на (возьми)!».

тндр. *Тэт сукун ах мобуль нолаальэнь. Мэ, тунньэлэк пудэ пайдиччэк. - Вся твоя одежда в пуху. На, этой (палкой) иди стряхивать на улицу* [6, с. 244].

лесн. *Мэ, тэрикээ, лошкараа, шобофораа кэсьши. - Вот, жена, ложку, корыто я принес* [7, с. 258].

Употребляется как в инициале, так и в финале высказывания, либо самостоятельно. Имеет фонетический вариант *ма*.

тндр. *Тэт мольбадамун пуньтэмэк, эл лээмльэк кэдэллэ, миэллэ лэвк, ма! - Ты колени расшибешь. Не ешь свое мясо, другое кушай, на!*¹ [11, с. 106].

лесн. *Тудэ көнмэнгинь: «Ма, пандэк». - Своему товарищу сказал: «На, вари (мясо)»* [4, с. 286].

Функцию воздействия на собеседника, выполняет императив *с-с-с*, призывающий к тишине - 'тихо!', 'тише!'. Относится к репрезентативам, характеризующиеся фонетической аномальностью, поскольку не передает всей специфики звучания [13, с. 83]. Используется в препозиции, либо самостоятельно.

тндр. А: - *С-с-с, ладьидьаа анньэк!*

- *С-с-с, говори шепотом!*

Б: - *Хуодиир? Хуодэ гурчик?*

- *Почему, что с тобой?*

А: - *С-с-с... кичиэпэ, мэт -*

- *С-с-с... комарики, как я выходил*

нимэбат пулгэйуолбанэ эл йуону,

из дома, не видели, а тебя не

тан тэт кэлуйуолбанэ эл мөрингу?

услышали?

Б: - *Элэн... Хуодиир, танньэ?*

- *Нет... Это почему?*

А: - *С-с-с... Эл морийуолпэги*

- *С-с-с... То, что тебя не заметили*

мэр амуч.

и не услышали, хорошо.

Мэт, ан - нимэбат

Я вот из

талбуолдэнг пулгэчэнг

дома скрытно вышел [9, с. 9].

Направительное междометие *кых* тундрового диалекта употребляется для побуждения собак в упряжке к изменению направления движения направо. Обычно имеет удвоенный вид - *кых-кых*.

тндр. *Малаак, кых-кых! - Ну-ка, кых-кых!* (Материалы автора. Якутск, 2003).

С помощью императива *ок* (другой вариант произнесения *эк*) тундровый диалектоноситель побуждает оленей в упряжке приготовиться к движению, либо, если нарты уже в движении, принуждает оленей ускорить темп посредством погонной палки и натягивания поводьев. Характерно протяжное произношение гласного звука.

тндр. *Элык уунуу вадуллэ ханича Куриль пэччигийэ кэльгудышим, илэллэ миратэм: «О-ок...» - Голова юкагиров Куриль, ехавший первым, пошевелил вожжи и спокойно повел оленей: «О-ок...»* [12, с. 310].

тндр. *«Ок! Ок! Эк! Эк!» - өртэч Пурама, пэччигийэлэк наайнул дитэ, чугирэстэн. - «Ок! Ок! Эк! Эк!» - кричал Пурама, со свистом замахиваясь вожжами* [Там же, с. 621].

В инициале междометия могут произноситься с придыханием на выдохе - *хок* (фонетические варианты *хук, хэк*). Характерно употребление в утроенной форме *хок-хок-хок*, но при этом команды носят более жесткий характер и олени в упряжи более активно их воспринимают.

тндр. *Хок-хок-хок, аньмилпиэ; / Маанум мэтханэ мэт көнмиэ! - Хок-хок-хок, мои ездовые; / Ждет меня моя подруга!* [8, с. 17].

Побуждением оленей в упряжке приготовиться к движению является стимулирующий императив в редуцированном виде *пэть-пэть*.

тндр. *«Пэть-пэть!» - өрньиэнаай Пэчиэ, лаамэпэ прикольэк икивишрэн. - «Пэть-пэть!» - выкрикнул Пэчиэ, ударяя собак поводьями и грозя остолом* (Материалы автора. Якутск, 2008).

Командой *пэть-по* тундровый диалектоноситель призывает собак повернуть направо.

тндр. *«Пэть-по! Пэть-по!» - өртэч лаамэдьаа, йауулба сайда саал хуодуолги йуочишрэн. - «Пэть-по! Пэть-по!» - закричал каюр, заметив на дороге упавшее дерево* (Материалы автора. Якутск, 2010).

Стимулирующий императив *той-той* тундрового диалекта служит призывом для побуждения собак в упряжке к остановке. Скорее всего, происходит от русского глагола в повелительном наклонении «стой!». Почти сохранило свою исходную русскую форму, за исключением лишь только, что опущена щелевая согласная с.

тндр. *Маархан лаамэги чигирчил йуорэлэк, Йэгуор өртэч: «Той-той!» - Заметив, что одна из собак хромотает, Егор крикнул: «Стой-стой!»* (Материалы автора. Якутск, 2010).

Для остановки оленей в упряжке тундровый диалектоноситель употребит команду *ту-у-у* с максимальной растяжкой гласной у.

¹ Так говорят, если гость приносит мясо как гостинец, но хозяйка сварит и подаст мясо из своего запаса [11, с. 106].

тндр. Угурчэлэк лалимэ ааттэрэйрэн кизийчаачэ көдэ илэпэлэ пэччигийэ ваарэйрэн ааттэрэйм, абарэ ииэрэн, өртэч: «Ту-у-у! Ту-у-у!» - Тормозя ногами, победитель оленьих гонок потянул поводья и на выдохе крикнул: «Ту-у-у! Ту-у-у!» (Материалы автора. Якутск, 2010).

Направительный императив **хук** (или **хух**) тундрового диалекта побуждает собак в упряжке изменить направление движения налево.

тндр. То-ой!.. Хук! Хук! - Сто-ой!.. Хук! Хук! (Материалы автора. Якутск, 2008).

Непереводимые императивы **чэ** или **чэу** и его вариант **чэук** выполняют две функции: а) побуждение собак или оленей в упряжке начать движение и б) апеллент, т.е. формула отгона собак. Обычно для отгона собак тундровый юкагир опускает согласный **к**: **чэу**, но для призыва собак к движению произносит императив с **-к**: **чэук**.

тндр. Лаамэпэ ондэк. Чабаа аалык орпубэ мэ лэпэгээйльэнь, ииэллэ ширэк. Чэ, чэу, Утиэль: малаа, абуолк, көдэн ньаачэ ванарэк пилээйльа ураальэнь... Ичуонгик, Көндие мотинэн йауул лагүдэн лалимэлэ йатабарэйм. Малаа, пэчэсэйк, лаамэ: чэ, чэу-ук! - Оденьте в алыки¹ собак. У Чага пуговка сбуру отломилась, замени другим. Чэ, чэу, Утель: да стой ты, привык человека в лицо лизать... Смотрите, Конде уже повел упряжку (сани) к дороге. Ну-ка, отпусти собаку-вожака, чэ, чэу-ук! [10, с. 50].

В первом случае **чэ** и **чэу** употребляются как апеллент, а во втором **чэ** и **чэук** - как команда собаке к началу движения. Эти императивы могут иметь редуплицированный вид - **чэ-чэ** и **чэук-чэук** для побуждения собак или оленей в упряжке тащить нарты быстрее.

тндр. Чэ-чэ! Пэть-но! - Чэ-чэ! Пэть-но (направо)! (Материалы автора. Якутск, 2010).

тндр. «Товарищ, чэук-чэук!» - Өртэч Йэгуор, Товарищ харчир тудиэнуги йуорэлэк. - «Товарищ², чэук-чэук!» - Крикнул Егор, заметив, что Товарищ тянет лямку нехотя (Материалы автора. Якутск, 2010).

По отношению к домашним животным (собакам и оленям) могут использоваться не только вышеназванные аппелятивы, но и используемый между людьми производный междометный императив **пэрэн³** «отойди!», «прочь!» тндр. Чэ! Пэрэн! - Чэ! Прочь! (Материалы автора. Якутск, 2003), что говорит об отношении к домашним животным как равным членам семьи. Однако по отношению к людям не допустимо применение аппелятивов **чэ** или **чэу(к)** (Материалы автора. Якутск, 2010).

В юкагирском языке выделяются единицы, которые с одной стороны имеют признак глагола, а с другой - обладают экспрессией и динамичностью, свойственные междометиям. Это вокативные и стимулирующие императивы, которые выражают активное отношение говорящего к окружающей действительности, обладая оттенком приказа. Производные междометия-императивы связаны с перемещением как видом движения стимулирующего характера, призывая кого-либо двигаться, проявлять активность [1].

К междометным императивам, имеющим функциональные омонимы в глагольных формах юкагирского языка, относятся образования, представленные сочетаниями основы глагола, показателя множественности (=ни) и императивного постфикса (=к), а также в зависимости от конситуации усилительных частиц (*льиэ*, *элы*) и интенсификатора (-иш). Морфемное строение производных междометных императивов сближает их с императивными формами глагола [15, с. 34], однако обособление знаками препинания в письменной речи и паузами в потоке устной речи указывает на условие вводности, дающей модальную характеристику последующему, вводимому высказыванию, и свидетельствует о доминирующем характере эмоционально-оценочной семы над остатками денотативного компонента в данном языковом явлении, что является дифференциальным признаком такой части речи, как междометие. Подобные междометные императивы, сопоставимые с глагольными формами, являются периферийными междометными образованиями исключительно в роли нечленяемого междометного предложения, и представляющие собой диалогические реплики, образовавшиеся вследствие экономии языковых средств и не утратившие еще связей с глаголами [14, с. 124-125]. Рассмотрим междометные императивы, в основе представленные глагольными основами, и выступающие в роли вводного и нераспространенного предложений, в которых прослеживаются признаки междометия. В подгруппу волитивных производных междометных единиц из разряда процессивных глаголов переходят главным образом переходные основы тндр. ичуо= и лесн. йуө= 'смотреть', непереходные основы тндр. йэкуу= и лесн. кэбэй= 'удалиться', 'уйти далеко' с показателем повелительного наклонения =к. Это предикатные номинации с предикатами, выражающие фазу побуждения к действию как начало. Выступая в качестве призывов к действию, они способны совмещать в себе сему активности действия, сему направленности действия и эмотивную сему удивления, радости, тревоги, недовольства и др. Этим императивам, употребляемым в речи тундрового диалекта, типично оформление интенсификатором -иш, который характерен побудительным междометным формам тундрового диалекта.

Императив **ичуок**, образованный от переходного глагола *ичуо*= 'смотреть', '(у)видеть' по модели «ичуо+=к», выполняет не только вокативную функцию для привлечения внимания реципиента и установления с ним контакта, но и в зависимости от ситуативного компонента передает эмотивные оттенки удивления или радости.

тндр. Ичуок, маранмэ митханэ мөрил дитэ, мэ тибэгиэнаай. - **Смотри**, словно услышав нас, он начал издавать глухой звук (ударяя по шкуре) [6, с. 461].

тндр. Ичуок, тиэн чии чабаасишчэк. - **Эй**, иди переправлять тех людей [Там же, с. 535].

¹ Аалык – собачья сбура.

² Кличка собаки.

³ Образовано от наречия *пэрэн* 'в сторону'.

тндр. *Ичуок, тигин ваай нинбараанаай, мэ йамдший эйк нэмэлэн?! - Надо же, вот опять начала рычать, больная что ли?!* [Там же, с. 286].

тндр. *Ичуок! Мит уолуол сукич нунун! - Смотри! (Я) нашел нам в тундре ребенка!* [7, с. 370].

Императив *ичуок* способен принимать форму множественного числа - *ичуолик*, выполняя ту же семантическую нагрузку, что и исходная форма. Модель «*ичуо*=+=*ни*+*к*», где *=ни* показатель множественности. Выполняет вокативную функцию, а также содержит сему удивления: «смотрите!», «ну надо же!». Адресуется либо лицу, которое старше говорящего по возрасту, либо более чем одному реципиенту.

тндр. *Ичуоник, тэн чуулэн! - Смотрите-ка, это мясо!* [Там же, с. 352].

тндр. *Эдэ-модьэн! Чама көдэ нолаальэнь, ичуоник! - Вот это да! Как вырос-то он, ну надо же!* (Материалы автора. Якутск, 2003).

К стимулирующим императивам *ичуок* и *ичуолик* могут примыкать усилительные частицы *льиэ* и *элы* в постпозиции. Частица *льиэ* соответствует в русском языке побудительной частице «-ка», сочетая семы побуждения и быстрой скорости действия: *ичуок льиэ* «смотри-ка!». Модель «*ичуо*=+=*к*+*льиэ*». Однако *льиэ* не типично для *ичуоник*, что подтверждает даже то, что не обнаружено ни одного примера с подобным сочетанием. Адресуется одному реципиенту. Может содержать сему удивления.

тндр. *Ичуок льиэ, тигин тудэ нимэбанэ мотинэн помольэсиэм. - Смотри-ка, уже начала заворачивать покрывало (ровдугу) своей яранги* [6, с. 379].

В зависимости от ситуации возможно употребление *ичуок льиэ* в значении «ну пусть будет на твое усмотрение!», «делай, как считаешь нужным!» в значении одобрения или равнодушия.

тндр. *Ичуок льиэ, тэтэйлэк курильшик. - Делай, как считаешь нужным, тебе знать* (Материалы автора. Якутск, 2003).

Частица *элы* в сочетании с исходной базовой основой *ичуоник* также включает в свою структуру сему побуждения - *ичуоник элы*. Выполняет вокативную функцию через сему активности действия, а также эмотивную функцию посредством семы удивления или радости. Модель образования «*ичуо*=+=*к*+*элы*». Может адресоваться как одному лицу, так и нескольким реципиентам.

тндр. *Нэмэлэ шиэнулэ? - Тудэ көнмиэнь, угурчэлэн. - Ичуоник элы! Таат муйлэрнубан. - Что делает? - Своему мужу унты. - Смотрите-ка! Пусть так пытается (работать)* [Там же, с. 270].

тндр. *Ичуоник элы! Көдэ нолаальэнь! - Глядите-ка! Человеком стал!* (Материалы автора. Якутск, 2003).

Императив *ичуок* может подвергаться редупликации, принимая удвоенный вид - *ичуок-ичуок* «гляди-гляди». Выполняет стимулирующую функцию, призывая внимание реципиента, чтобы он как можно быстрее установил визуальный контакт с кем-чем-то конкретным. Имеет сему побуждения, сему высокой скорости действия и сему удивления.

тндр. *Ичуок-ичуок! Көдэлэн кэлуунул! - Гляди-гляди! Человек идет!* (Материалы автора. Якутск, 2010).

В этом примере ситуация, когда в тундре вдруг ниоткуда появляется человек, идущий откуда-то по направлению к говорящему, находящемуся в тундре, при этом в нескольких километрах вокруг нет ни одного стойбища или селения. Говорящий удивлен и призывает кого-либо как можно быстрее взглянуть на незнакомого гостя, которого не должно быть в данной местности в данный отрезок времени.

Императивы *ичуок* и *ичуоник* могут оформляться интенсификатором *-ии*: *ичуок-ии* и *ичуоник-ии*. Призывают кого-либо обратить внимание на объект или событие, вызвавшее у него удивление или радость в значении восхищения. Модели «*ичуо*=+=*к*+*ии*», «*ичуо*=+=*ни*+*к*+*ии*». Приблизительно на русский язык можно перевести фразой «ну и ну, посмотри(-те)!».

тндр. *Нотинаачий, ичуок-ии! - Красиво, ну и ну, посмотри!* (Материалы автора. Якутск, 2003).

тндр. *Ичуоник-ии! Мэт мэ мааличэн! - Ну и ну, посмотрите! А я удивился!* (Материалы автора. Якутск, 2003).

В лесном диалекте стимулирующий императив *йуок* служит для привлечения внимания к тому, что реализует говорящий в речи или к какому-либо объекту или явлению в окружающей действительности, а также эмотивную функцию, выражая беспокойство, тревогу в значении предостережения - «смотри!». Императив образован от основы *йуө*- «смотреть» в сочетании с показателем повелительного наклонения =*к*. Употребляется по отношению к одному адресату.

лесн. *Табун йуодэллэ мони: «У-у, йуок! Адин анипэнгин ходо омось!...». - Он их увидел и говорит: «У-у, смотри! Как хорошо этим рыбам!...»* [7, с. 264].

лесн. *Тудин монги: «Шоромолэк тии льэй, өрпэк, йуок!». - (Вещи в доме) ему говорят: «Здесь человек, смотри, берегись!»* [Там же, с. 314].

В юкагирском языке призыв кому-либо удалиться, уйти прочь, в тундровом диалекте передает стимулирующий императив *йэкуук* «уйди прочь!», «вон!», образованный от процессивной основы непереходного глагола *йэкуу* = «удалиться», «уйти далеко» в сочетании с показателем повелительного наклонения =*к*, а в лесном диалекте - *кэбэйк* «уйди!», «убирайся!», образованный от основы непереходного глагола *кэбэй* = «уйти», «ухать» в сочетании с показателем повелительного наклонения =*к*. В семантической структуре этих императивов прослеживается сема направленности действия наряду с семой активности действия, поскольку субъект призывает объект проявить действие по направлению от себя. Безусловно, присутствует эмотивная сема, представленная отрицательной эмоцией недовольства или раздражения, вызванные каким-либо событием или поведением, действиями кого-либо.

тндр. *Йэкуук!* - мондэн ирньэй толиилэк сэрдэдамундабан вэйм. - Сказав: «*Уходи прочь!*» - посохом по плечу ударил (двинул) [6, с. 74].

лесп. *Таат төмгэлэ поньхохонодо мони:* «*Эрчэ пугиль нуольэдьэк, кэбэйк!*». - *Рысь тогда говорит:* «*Ты, оказывается, плохой зять, уходи!*» [7, с. 262].

В сочетании с интенсификатором *-ии* стимулирующий императив *йэкуук* выступает активной реакцией в виде раздражения или негодования, вызванной неуместными или недопустимыми действиями реципиента - *йэкуук-ии* 'ну-ка, прочь!'. Структура следующая: основа *йэкуу*= + показатель повелительного наклонения =к + интенсификатор *-ии*.

тндр. *Йэкуук-ии, эл тунгилъэк!* - *Ну-ка, прочь, не мешайся!* (Материалы автора. Якутск, 2008).

В юкагирском языке возможны случаи перехода наречий в междометную категорию, хотя и единичные. Так, стимулирующий императив *пэрэн*, транспонированный от наречия *пэрэн* в значении «в сторону», служит побуждением к тому, чтобы адресат отошел на какое-то расстояние от говорящего, ушел в поля видимости - 'прочь!', или отошел в сторону с дороги, не мешал движению - 'посторонись!'. Совмещает не только сему побуждения, но также сему направленности и в зависимости от конституции эмотивный компонент раздражения.

тндр. *Эльгуон, пэрэн!* - *Погоди, посторонись!* [6, с. 411].

тндр. *Пэрэн!* *Эл чэвнуслъэк уон!* - *Прочь! Не заставляй чихать ребенка!* [Там же, с. 574].

В редуцированном виде - *пэрэн-пэрэн* - призывает к более быстрой реакции адресата, таким образом, совмещая семантический компонент побуждения, высокой скорости действия и направленности: 'ну-ка, посторонись!'.
тндр. *Чингичэгэ-йуо! Пэрэн-пэрэн! Мэт тэн мэр амдуйэн...* - *Ох, и темнотица! Ну-ка, посторонись! Я спешу...* [Там же, с. 411].

Призывом к прекращению какого-либо действия служит стимулирующий императив *хадьираа* 'хватит!'. Вполне возможно, происходит от модальной частицы *хадьир* в значении 'вот', 'наконец-то', т.е. обозначает совершение действия как результат длительного ожидания. Содержит сему активности действия, что также реализуется посредством рубленного и резкого произношения императива, а также в некоторых случаях эмотивную сему раздражения.

тндр. *Хадьираа! Паралаба-йуо! Эл паралилэк!* - *Хватит! Как щекотно-то! Не щекочи!* (Материалы автора. Якутск, 2008).

тндр. *Эл льяруфальэнгик, хадьираа!..* - *Не шумите, не балуйтесь, хватит!..* [Там же, с. 222].

В случаях, когда необходимо приостановить кого-либо, чтобы узнать что-либо, чего ранее говорящий не знал или пресечь чье-либо намерение сделать что-либо с тем, чтобы можно было бы осуществить то, что говорящий считает целесообразным сделать в первую очередь, употребляется стимулирующий императив *эльгуон*, этимология которого не ясна. Можно предположить, что данный императив происходит от наречия *элы* в значении 'сначала'. На русском языке можно передать как 'подожди!', 'погоди!'. Выступает активной реакцией на невербальный стимул.

тндр. *Эльгуон, элы мондьэчэн.* - *Подожди, сначала приду в себя* [Там же, с. 262].

тндр. *Эльгуон!* - *молльэнь хуньэнбурээрэ.* - *Элы мэт мэ көчэгэйтэйэн-даби, мэт чондьэ мойабайбан.* - *Погоди!* - *сказал олень-трехлеток.* - *Давай я сначала побегаю, пусть мой жир станет помягче* [7, с. 244].

Возможно, но редко употребление с усилительными частицами *лыэ* и *элы*. Императив *эльгуон лыэ* 'погоди же!' совмещает в своей семантической структуре сему побуждения и активности действия, а также сему недовольство с оттенком угрозы.

тндр. *Эльгуон лыэ!* *Тэуолльэк пободэлэк мэ ханьин мэ чугуркумутуйэк.* - *Погоди же! И ты когда-нибудь будешь нуждаться в деньгах* [6, с. 481].

Императив *эльгуон элы* 'погоди-ка!' не только служит призывом реципиента в виде просьбы не торопиться в своих действиях и подождать, но и содержит компонент значения заинтересованности с оттенком удивления.

тндр. *Эльгуон элы, мондьэчэн элынэ.* - *Погоди-ка, проснись сначала* [Там же, с. 597].

тндр. *Мэт чамадальдэ, эльгуон элы.* *Мэт көдэ нодьэн, элы ньиэдьик.* - *Мой царь, погоди-ка. Я человек, сначала расскажи* [Там же].

Вокативные и стимулирующие междометные императивы характерны обоим диалектам юкагирского языка, в то время как междометия, реализующие направительную функцию, в большинстве случаев встречаются в тундровом диалекте, что объясняется тем, что тундровые юкагиры вели кочевой образ жизни, занимаясь оленеводством и собаководством.

Таблица междометных императивов юкагирского языка

Функции, выполняемые императивами	Эмотивные значения, передаваемые императивами	Первообразные императивы	Производные императивы		
			соотносимые с глагольными основами	соотносимые с наречиями	соотносимые с частицами
Вокативная	нейтральный	э 'э', 'эй', эй 'эй', ху 'ху'	<i>ичуок</i> 'смотри', 'эй' <i>ичуок лыэ</i> 'смотри-ка'		

	удивление, радость		<i>ичуонник</i> 'смотрите', 'ну надо же', <i>ичуонник эльи</i> 'смотрите-ка', 'глядите-ка'		
	одобрение, равнодушие		<i>ичуок льиэ</i> 'делай как считаешь нужным (на свое усмотрение)'		
	недовольство, раздражение		<i>йэкуук</i> 'уходи прочь!', 'вон!' <i>кэбэйк</i> 'уходи!', 'убирайся!'		
	беспокойство, тревога		<i>йуөк</i> 'смотри'		
Стимулирующая	нейтральный	<i>мэ</i> 'на', 'вот', <i>ма</i> 'на', <i>с-с-с</i> 'тихо', 'тише'		<i>эльугуон</i> 'подожди', 'погоди', <i>эльугуон эльи</i> 'погоди-ка', <i>пэрэн-пэрэн</i> 'ну-ка, постороннись!'	
	удивление, радость		<i>ичуок-ичуок</i> 'гляди-гляди', <i>ичуок-ии</i> 'ну и ну, посмотри', <i>ичуонник-ии</i> 'ну и ну, посмотрите'		
	недовольство раздражение, негодование		<i>йэкуук-ии</i> 'ну-ка, прочь' <i>пэрэн</i> 'прочь!', 'посторонись!'	<i>эльугуон льиэ</i> 'погоди же'	<i>хадьираа</i> 'хватит'
Направительная	нейтральный	<i>кых-кых</i> , <i>пэть-по</i> , <i>той-той</i> , <i>хук</i> (<i>хух</i>), <i>чэ</i> , <i>чэу</i> , <i>чэук</i> - команды собакам в упряжке, <i>ок (эк)</i> , <i>хок-хок-хок</i> , <i>пэть-пэть</i> , <i>ту-у-у</i> - команды оленям в упряжке			

Список литературы

1. Блинова Ю. В. Междометная парадигма категории динамичности [Электронный ресурс]. URL: http://www.uni-altai.ru/Journal/vestnik/ARNIW/N4_2002/1_sekz/blinova.pdf (дата обращения: 17.07.2005).
2. Жукова Л. Н. и др. Фольклор юкагиров Верхней Колымы: хрестоматия. Якутск: ЯГУ, 1989. Ч. II. 88 с.
3. Иохельсон В. И. Материалы по изучению юкагирского языка и фольклора, собранные в Колымском округе. 2-е изд. Якутск: Бичик, 2005. 272 с.
4. Крейнович Е. А. Исследования и материалы по юкагирскому языку. Л.: Наука, 1982. 304 с.
5. Курилов Г. Н. Современный юкагирский язык. Якутск: Офсет, 2006. 280 с.
6. Курилов Г. Н. Юкагирско-русский словарь. Новосибирск: Наука, 2001. 608 с.
7. Курилов Г. Н. и др. Фольклор юкагиров. М.: Наука; Новосибирск, 2005. 594 с.
8. Курилов И. И. Напевы волн озера Улуру. Якутск: Северовед, 1999. 44 с.
9. Курилов Н. Н. Коории тадаатэ Пэлэм-Пэлэм: сказки для детей младшего школьного возраста. Якутск: Бичик, 2009. 80 с.
10. Курилов Н. Н. Лексика спортивных игр юкагиров тундры. Якутск: РИО РДНТ, 1999. 96 с.
11. Курилов Н. Н. Тидаанэ титэ моннунни (Раньше так говорили). Якутск: Дани Алмас, 2007. 152 с.
12. Курилов С. Н. Ханидо и Халерха. М.: Сов. Россия, 1988. 624 с.
13. Кустова Е. Ю. Интеракциональная типология французских интеръективов // Вестник ВГУ. 2009. № 1.
14. Середа Е. В. Морфология современного русского языка. Место междометий в системе частей речи. М.: Флинта; Наука, 2005. 160 с.
15. Шаронов И. А. Междометия в речи, тексте и словаре. М.: РГГУ, 2008. 288 с.

INTERJECTION IMPERATIVES OF YUKAGIR LANGUAGE

Samona Nikolaevna Kurilova

Sector of Paleo-Asian Philology

Institute of Classical Researches and Northern Smaller Peoples' Problems

Russian Academy of Sciences (Branch) in Siberia

samonak@rambler.ru

The author characterizes the interjection units of the tundra and forest dialects of the Yukagir language which function is a speaker's will transmission. Interjection imperatives, presented by the stems of anti-derivative and derivative interjections can be reduplicated and can join different particles for intensifying the influence on the recipient. The facts show that directional imperatives are characteristic of the tundra Yukagirs who have nomadized from the oldest times.

Key words and phrases: Yukagir language; anti-derivative interjection; derivative interjection; vocative imperative; stimulating imperative; directional imperative; process verbal stem; imperative mood indicator; intensificator; intensifying particle.

УДК 81'1-027.21

В статье представлен анализ макроконцептов, составляющих слабо исследованные феномены концептосферы «Право» в их взаимосвязи с другими сферами человеческой жизни. Особое внимание уделено «полю взаимодействия» юридической и этической сфер в рамках макроконцепта «Право».

Ключевые слова и фразы: юридическая лингвоконцептология; макроконцепт; закон; мораль; нравственность.

Ольга Николаевна Кушнир, к. филол. н., доцент

Кафедра документоведения, архивоведения и прикладной лингвистики

Коми республиканская академия государственной службы и управления

info17275@mail.ru

**МАКРОКОНЦЕПТЫ «ПРАВО/ЗАКОН» И «МОРАЛЬ/НРАВСТВЕННОСТЬ»:
«ФИГУРЫ КОНФЛИКТА» В ПОЛЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ[©]**

Приступая к рассмотрению концепта¹ «Свобода» как культуроспецифического феномена, А. Вежицкая, как бы в порядке самооправдания, поясняет: «Большая часть обильной литературы, посвященной понятию 'свобода', написана разного рода философами. Насколько я знаю, по этому предмету практически нет серьезной лингвистической литературы. Однако лингвистический анализ данного концепта мог бы представлять значительную ценность» [4, с. 211]. Сказанное в полной мере относится и к концептосфере «Право», прежде всего в свете ее широких взаимосвязей практически со всеми другими сферами жизни.

Макроконцепт² «Право» включает гигантский массив частных концептов, интегрирующих обиходные и профессионально-юридические представления, ориентировочный список которых легко получить, открыв, например Уголовный кодекс Российской Федерации.

Статьи первой главы первого раздела формулируют принципы Уголовного кодекса, фиксированные в именовании *законность, равенство, вина, справедливость, гуманизм, ответственность*. Однако эти именованья - не только термины юриспруденции и межстилевые, в том числе обиходные лексемы, но и именованья соответствующих концептов, которые на протяжении столетий не просто волнуют умы, но выступают в качестве движителей истории. Концепт «Гуманизм» лежит в основе той эпохи, которая началась Возрождением, продолжилась Просвещением и не завершилась поныне. Актуализация в общественном сознании концептов «Равенство» и «Справедливость», насколько можно судить, - важнейшая причина большинства революций. Концепт «Ответственность» - основание любой профессиональной деятельности, например, врачебной или педагогической.

Раздел «Преступления против личности» открывается главой «Преступления против жизни и здоровья», включающей статьи, напрямую связанные с макроконцептом «Смерть» (ключевые лексемы - *убийство, смерть, самоубийство*) и различными дисциплинами гуманитаристики под общим названием «Танатология», с макроконцептом «Здоровье» и концептосферой «Медицина» (ключевые слова - *зрение, речь, слух, беременность, наркомания, токсикомания, обезображивание, жестокость, трансплантация (органов и тканей), ВИЧ-инфекция, аборт* и др.).

Думается, без дальнейшего умножения примеров ясно, что материал Уголовного кодекса в систематизированном виде указывает на те феномены общественной жизни, которые нуждаются в особенно пристальном

© Кушнир О. Н., 2012

¹ О нашем понимании термина *концепт* см., например: [5].

² О *макроконцепте* в структуре концептосферы см., например: [9].